

**Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Тюменский государственный нефтегазовый университет»**

На правах рукописи

АЛГАДЬЕВА ТАМАРА МИХАЙЛОВНА

**ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА**

22.00.06 - Социология культуры, духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ
*диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук*

**Тюмень
2006**

Работа выполнена на кафедре социального менеджмента
Тюменского государственного нефтегазового университета

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

доктор социологических наук,
профессор **Н.Г.Хайруллина**

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор социологических наук, доцент **А.В.Артюхов**
доктор социологических наук **Т.Г.Харамзин**

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

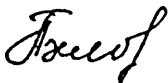
Институт философии и права Сибирского Отделения Российской
Академии Наук

Защита состоится 19 декабря 2006 г. в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.273.03 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора социологических наук в Тюменском
государственном нефтегазовом университете: 625000, г. Тюмень, ул. 50
лет Октября, 38.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского
государственного нефтегазового университета.

Автореферат разослан 17 ноября 2006 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук,
профессор*

М.Л.Белоножко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Кардинальные российские социально-экономические и политические преобразования последних пятнадцати лет привели к усложнению перспектив развития коренных малочисленных народов Севера - ухудшилось социально-экономическое положение северных этносов, обострились проблемы жизнеобеспечения, сохранения и развития культуры. Актуализировались мировоззренческие проблемы. Важной является проблема единства и многообразия культур, сохранения уникальности способов жизнедеятельности в изменяющемся мире. Особенно актуальна отмеченная проблема для коренных народов Тюменского Севера, располагающих меньшими возможностями для самозащиты и саморазвития.

Утрата социокультурного многообразия не менее опасна по своим последствиям, чем утрата биоразнообразия. Коренные малочисленные народы Севера – составная часть этнокультурного многообразия мировой цивилизации. В современном мире почти нет однопациональных государств, везде существуют сообщества малочисленных народов, вносящих неповторимый вклад не только в региональное, но и общемировое развитие.

Важным социологическим и культурологическим фактом начала нового тысячелетия является осознание человечеством роли северных территорий и проживающих здесь этносов в мировом историческом прогрессе. В настоящее время северные территории становятся глобальной проблемой человечества, что обусловлено их спецификой природно-экологических и стратегических условий. Безопасность северных территорий, их развитие и сохранение от природных, техногенных, социально-экономических, политических и других катастроф является актуальной не только для России, но и Канады, США, скандинавских стран. Поэтому актуальной задачей является поиск путей сохранения и развития традиционной культуры северных этносов, включающей бережное отношение к природе и ее дарам.

Традиционное мировоззрение коренных народов Тюменского Севера оказалось не готовым к тем преобразованиям, которые имели место на протяжении двадцатого века: насильственная трансформация традиционного образа жизни в ходе коллективизации в 1930–1940–е годы, затем огосударствление в 1950–1960–е годы, а также интенсивное промышленное освоение Тюменского Севера в 1970–е годы, которое в настоящее время стало более интенсивным в связи с развитием рыночных отношений.

В XX веке традиционная культура северных этносов претерпевает серьезные изменения, были запрещены коллективные жертвоприношения,

медвежьих игр и другие общественные действия, связанные с сакральной сферой. Служители культа, которые являлись и хранителями фольклорного богатства народа, были почти уничтожены. Все-таки коренные народы Севера сохранили до настоящего времени фольклор, верования, многие традиции, обряды и обычаи, которые в значительной степени являются определенным фундаментом сохранения их как самостоятельных этносов.

В последнее время проблеме развития и сохранения традиционной культуры коренных этносов Севера уделяется серьезное внимание. Об этом можно судить по ряду резолюций и документов ООН, многочисленных международных, российских и региональных конференций, возрастающему числу научных исследований. Накоплен большой объем статистических и эмпирических данных, характеризующих социально-экономические, политические и культурные процессы на Севере России и Тюменской области. Однако эти данные не позволяют представить перспективы развития традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера и проводить последовательную и осмысленную политику, способствующую их развитию.

В связи с этим исследование традиционного мировоззрения коренных малочисленных народов Севера, представляющего существенный аспект их культуры, является актуальным для перспективного развития изучаемых социально-этнических групп. Поэтому в настоящее время, когда сложные социально-экономические и политические процессы повлияли на современное состояние коренных малочисленных народов Севера, необходимо переосмыслить их место и роль в общественном развитии, разработать механизм дальнейшего сохранения и развития культуры северных народов, учитывающей особенности их этнокультур.

Степень научной разработанности проблемы. Приоритет в изучении проблем развития коренных малочисленных народов Севера принадлежит историкам и этнографам. Среди имеющихся исследований следует выделить работы Н.Витсена Н.Спафария, Г.Новицкого, Г.Ф.Миллера, П.С.Палласа, И.И.Георги, В.Ф.Зуева, М.А.Кастрена, А.Регули, позднее Н.Абрамова, О.Финша, А.Брэма, А.Алквиста, Н.Л.Гондatti, С.К.Патканова, Б.Мункачи, К.Папани, А.А.Дунина-Горкавича, Т.Лехтисало, Г.Новицкого, А.Каннисто, И.С.Полякова. Их работы, посвящены описанию особенностей быта северных народов, мифологии и языка, их материальной и духовной культуре. В конце XIX века И.Папани, У.Т.Сирелиус, К.Ф.Карьялайнен после длительных научных экспедиций публикуют материалы о религии, богах, верованиях и ритуалах, погребальном обряде остяков. Они носят в основном констатирующий характер. В начале XX века религиозные функции

родовых и фратриальных духов, представления о душе, культе медведя изучали В.Штейниц и В.Н.Чернецов.

Значительное влияние на формирование авторской концепции оказали труды исследователей мифа Л.Брюля, Э.Кассирера, А.Косарева, А.Ф.Лосева, К.Леви-Стросса, Б.Малиновского, Э.Б.Тэйлора, С.А.Токарева, А.П.Элькина, а также классиков западной социологии, культурологии, антропологии и этнологии В.Вундта, Э.Дюркгейма, Э.Кассирера Л.Леви-Брюля, М.Мид, Э.Тэйлора, Дж.Фрэзера, М.Элиаде.

Важнейшей составляющей традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера является «картина мира», связанная с признанием сверхъестественного мирового начала и выражаемая преимущественно в эмоционально-образной форме. Интегративные функции картины мира исследовали Б.В.Ахлибинский, Н.В.Блажевич, Б.М.Кедров, В.В.Ким, И.Я.Лойфман. В философских концепциях В.Дильтея, М.Хайдеггера подчеркиваются систематизирующие принципы картины мира. В случаях, когда появлялась необходимость воссоздать представления человека о мире во всей целостности и полноте, термин возникал в рамках культурологических (А.М.Золотарев, А.Я.Гуревич), мифологических (В.Н.Топоров, О.М.Фрейденберг), психологических (К.Г.Юнг, Э.Фромм) концепций.

Важное значение для диссертанта имели труды философов, социологов и экономистов, в которых проанализированы социальные аспекты жизнедеятельности северных этносов в тесной связи с материальными. Интересный фактический материал и обобщения содержат работы С.А.Арутюнова, Л.С.Богословской, Ю.В.Бромля, В.И.Бойко, И.И.Крупника, З.П.Соколовой, В.М.Кулемзина, Н.В.Лукиной, А.П.Зенько А.М.Сагалаева, В.В.Мархинина, А.В.Головнева, Н.Ф.Прытковой, З.И.Рандымовой, Т.А.Молданова, Е.И.Ромбандеевой, В.Е.Енова, Н.М.Талигиной, К.М.Вагатова, А.М.Тахтуева, Т.В.Волдиной, М.А.Лапиной, Т.Молданова, О.М.Рындиной, Е.Шмидт. Экономическим проблемам развития северных регионов посвятили свои работы А.Г.Аганбегян, В.Ф.Бурханов, А.Н.Гладышев, А.В.Куликов, В.М.Куриков, Г.П.Лузин, М.Е.Николаев, С.В.Славин и др.

Особо следует отметить работы, касающиеся социально-философских оснований развития коренных малочисленных народов Севера, в первую очередь о результатах исследований представителей Новосибирской школы этносоциологии и этнофилософии С.Н.Еремина, В.В.Мархинина, Ю.В.Попкова, И.В.Удаловой и др., методологическая специфика которых заключается в комплексности и в ориентации на междисциплинарный характер исследований.

Подход к проблеме изучения традиционной культуры как основы жизнедеятельности коренных народов с позиций одной из областей знания

мало оправдывает себя. Решение этой проблемы возможно при междисциплинарном подходе, основанном на системном анализе с привлечением концептуального аппарата социологии, философии, культурологии, этнографии, истории и других дисциплин. Такой подход реализуется в работах В.И.Бакштановского, К.Г.Барбаковой, Е.В.Боголюбовой, Н.А.Балюк, В.В.Гаврилюк, З.Т.Голенковой, Н.Д.Зотова-Матвеева, С.Н.Иконниковой, М.С.Кагана, Л.Н.Когана, А.И.Кравченко, Н.И.Лапина, В.Т.Лисовского, В.А.Мансурова, Ю.В.Попкова, А.Н.Силина, С.Г.Симонова, Н.М.Токарской, Ж.Т.Тощенко, А.К.Уледова, А.И.Шендрика, Н.Г.Хайруллиной, Т.Г.Харамзина и др.

В процессе изучения культуры малочисленных народов Севера сформировались целые научные направления, школы, но до сегодняшнего дня единой концепции не сложилось. Вместе с тем, анализ состояния исследований проблемы показал, что накоплен обширный материал, касающийся различных проблем их жизнедеятельности. Формируется потребность в интеграции и обобщении достижений социальных наук и особенно в усилении мировоззренческо-методологического компонента исследований. Это требует переосмысления методологических приоритетов, социально-философских оснований и социологических ориентиров в исследовании проблем развития традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера в современных условиях.

В исследованиях подобного рода не предпринималось попыток раскрыть содержание и роль традиционного мировоззрения как основы сохранения и развития культуры северных этносов, а также выявить функциональные связи между традиционным мировоззрением и собственно духовной культурой коренных малочисленных народов Севера. Обращение к практике функционирования духовной культуры исследуемых этносов дает не просто материал к размышлению о развитии современной культуры, но и определенное практическое руководство к действию.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью разработки научной базы формирования приоритетов дальнейшего сохранения и развития традиционного мировоззрения как основы сохранения не только духовной культуры северных этносов, но и дальнейшего развития этих народов. Кроме того, данная проблема является недостаточно разработанной, что определило выбор темы исследования.

Проблема исследования. Основная проблема исследования заключается в раскрытии содержания и роли традиционного мировоззрения как основы культуры для сохранения и развития северных этносов и включения их в активную созидательную деятельность регионального сообщества.

Объект исследования – коренные малочисленные народы Севера.

Предмет исследования – влияние традиционного мировоззрения на развитие культуры коренных малочисленных народов Севера.

Цель – разработать прогнозную модель и механизм сохранения культуры коренных малочисленных народов Севера как основы перспективного развития исследуемых этносов.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1) провести теоретическое уточнение и операциональную интерпретацию основных категорий «культура народов Севера», «традиционное мировоззрение»;

2) определить социально-историческую детерминацию устойчивых позитивных и негативных тенденций в формировании традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа;

3) выявить специфические особенности и своеобразные функции, свойственные традиционному мировоззрению коренных малочисленных народов Севера;

4) доказать, что традиционное мировоззрение является основой сохранения и развития традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, а тем самым их сохранения и развития;

5) разработать систему социологического мониторинга для исследования изменений, происходящих в традиционной культуре изучаемых этносов.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Выбор методологии обусловлен рядом намеченных задач и поставленной целью. Наиболее эффективным для подобного рода исследования представляется системный подход, позволяющий рассматривать изучаемый объект как комплекс взаимосвязанных элементов, функциональные отношения между которыми помогает выявить метод структурного анализа.

Основу исследования составили философские, социологические и культурологические труды отечественных и зарубежных ученых, обосновавших наиболее общие закономерности культурных процессов, их историческую обусловленность, зависимость от природно-климатических особенностей среды, этнических, религиозных и других особенностей этносов. Автор руководствовался социологическими теориями этничности, классическими и современными теориями системного анализа, логического моделирования этнокультурного развития с учетом исторического, социологического и регионального аспектов, применяя монографический и статистический методы.

Выделяя в качестве объекта и предметной стороны исследования этносы и культуры, автор использовал теорию Л.Н.Гумилева.

Эмпирическая база и методы исследования. В эмпирическую базу работы вошли:

- записки русских и иностранных исследователей Западной Сибири, справочные и библиографические издания;
- законодательные акты Федерального собрания Государственной думы РФ и Думы Ханты-Мансийского автономного округа, обеспечивающие правовые основы этнокультурного и социально-экономического развития коренных народов округа; извлечения из общего законодательства, касающиеся данных вопросов;
- данные областного и окружного органов статистики по социально-экономическому развитию коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа;
- аналитические отчеты по вопросам этнокультурного развития коренных малочисленных народов ХМАО; отчеты Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск);
- вторичный анализ материалов исследований отечественных и региональных социологов по изучаемой проблематике;
- результаты авторских социологических исследований.

Основные этапы авторских эмпирических исследований

На первом этапе исследования (2001-2002 гг.) автором проведен анкетный опрос с целью изучения современного состояния и содержания традиционного мировоззрения коренного населения Белоярского, Березовского, Кондинского и Октябрьского районов Ханты-Мансийского автономного округа. В опросе приняли участие 415 человек, среди них 246 ханты, 161 манси, 8 – другие народы Севера (ненцы, коми, зыряне).

На втором этапе исследования (2004-2005 гг.) проведен повторный опрос коренного населения тех же районов Ханты-Мансийского автономного округа для изучения динамики оценок и мнений, характеризующих современное состояние традиционного мировоззрения исследуемых этносов. В опросе приняли участие 392 респондента, из них 225 ханты, 145 манси, 22 – другие народы Севера (ненцы, коми, зыряне).

На третьем этапе (2005 г.) апробировались индикаторы разработанной системы социологического мониторинга для построения прогнозной модели развития традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, обеспечивающей дальнейшее их развитие. В опросе приняли участие 160 респондентов, из них 40% проживают в Белоярском районе, 60% - Березовском. Из числа опрошенных 47% составили мужчины, 53% - женщины.

Статистическая обработка результатов проводилась с использованием параметрических и непараметрических методов в зависимости от параметров распределения вариационных рядов с использованием статистического пакета SPSS 7.5.

Научная новизна исследования состоит в следующем.

1. На основе исследований показано, что несмотря на негативное влияние условий технологического и ресурсного освоения региона у коренных малочисленных народов Севера сохранилось традиционное мировоззрение, как основы культуры данного этноса.

2. Подтверждено, что традиционная культура коренных малочисленных народов Тюменского Севера является синкретической, это проявляется в ее целостности, нерасчлененности всех форм бытия; в признании абсолютной равнозначимости трех главных средовых составляющих «природа-общество-человек» и в осознании не только материального, но и идеального субстанционального начала «среды», которое определяет ее состояние, устойчивость, изменения и прочие объекты и явления.

3. Доказано, что традиционное мировоззрение остается на обозримую перспективу духовной основой сохранения коренными народами Тюменского Севера традиционной культуры и образа жизни, что в значительной степени обуславливает их дальнейшее развитие.

4. Раскрыто значение традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера для сохранения и развития этих этносов.

5. Разработана система социологического мониторинга для исследования изменений, происходящих в традиционной культуре изучаемых этносов.

6. Разработана прогнозная модель и механизм развития традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, обеспечивающие дальнейшее их развитие.

Теоретическая значимость работы обусловлена новизной и заключается:

- в развитии теоретического уровня современных исследований духовной культуры; в разработке подхода к исследованию традиционного мировоззрения;

- в получении данных для развития таких перспективных научных направлений, как социология духовной жизни, социальная культурология, региональная социология и этносоциология.

Практическая значимость результатов исследования состоит в использовании его материалов в региональных программах развития традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера и вовлечении их в позитивную жизнедеятельность региона.

Результаты исследований апробированы и включены в преподавание учебных курсов по этнографии, истории религий для студентов Тюменского государственного нефтегазового университета, а также могут быть рекомендованы другим российским вузам и средним учебным

заведениям для проведения общих и спецкурсов по этносоциологии, этноконфликтологии, этнополитологии.

Апробация и внедрение результатов исследования в практику.

Процесс и результаты исследования на различных его этапах обсуждались и обсуждались в Тюменском государственном нефтегазовом университете, Обско-угорском институте прикладных исследований и разработок (г.Ханты-Мансийск), на региональных, российской и международных конференциях.

Региональные конференции: «IV Югорские чтения (Ханты-Мансийск, 2001); «Опыт, проблемы и перспективы развития непрерывного экологического образования» (Ханты-Мансийск, 2001); «V Югорские чтения» (Ханты-Мансийск, 2002).

Российские конференции: «Народы Северо-Западной Сибири» (Томск, 2002).

Международные конференции: «Биоразнообразие Европейского Севера: Теоретические основы изучения социально-правовых аспектов использования и охраны» (Петрозаводск, 2001); Международная конференция, посвященная 10-летию НИИ ОУН (Ханты-Мансийск, 2001).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, библиографии и приложений. Основное содержание работы изложено на 162 страницах, некоторые результаты представлены в виде таблиц и графиков. Библиография содержит 258 наименований источников литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются проблема, цель, объект, предмет, задачи исследования, дается его характеристика с точки зрения новизны, указаны методологические и теоретические основы, определено теоретическое и практическое значение, приведены сведения по апробации работы.

Первая глава **«Теоретические основы исследования взаимодействия мировоззрения и традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера»** посвящена проблемно-методологическому анализу традиционной культуры коренных малочисленных народов Тюменского Севера. Глава состоит из двух параграфов: «Системный подход к исследованию культуры»; «Традиционная культура коренных малочисленных народов Севера: ретроспективный анализ».

В первом параграфе автор исследует культуру аборигенных народов Севера с позиций системного подхода и воплощенных в нем принципов изучения органического целого. Культура рассматривается как система с точки зрения ее целостности, структурности, взаимосвязи со средой и иерархичности. Автор ориентируется на изучение среды в пространственно локализованном масштабе, что проявляется, в первую очередь, в сознательном включении в понятие «среда» индивидуального человека, а не только общества, в признании абсолютной равнозначности трех главных средовых составляющих «природа-общество-человек» и в осознании не только материального, но и идеального субстанционального начала «среды», которое определяет ее состояние, устойчивость и пр. объекты и явления.

Культура является специфическим способом жизнедеятельности человека, позволяющим познавать и преобразовывать окружающую среду и одновременно осуществлять саморазвитие; в ней воплощена активная деятельная сторона социального субъекта в единстве процессуального и предметного аспектов. Репрезентация культуры как знаковой системы происходит через социокультурные ее проявления. Поэтому культура одновременно присутствует и как элемент системы и как перспектива развития системы, ее символ. Культура синтезирует опыт системы и возвращает его в форме знака в систему жизнедеятельности.

Коренные малочисленные народы Севера как объект исследования могут рассматриваться с различных позиций. Для диссертанта важно, что они представляют собой социально этнические общности, обладающие определенной культурой. Природопользование – основной вид деятельности коренных малочисленных народов Севера. При этом культура жизнеобеспечения являлась первичной по отношению к хозяйственной культуре.

Культура (по С.А.Арутюнову) является важнейшим признаком локального социума, поскольку, во-первых, именно в культуре этноса наиболее адекватно отражаются особенности его истории, его образа жизни. Культура воплощает в себе своеобразие жизнедеятельности этноса и отличие его от других. Во-вторых, культура органично вплетена в жизнедеятельность этноса. Тесная связь культуры и образа жизни этнической общности (хозяйственные занятия, природно-экологические условия существования и т.д.) закрепились в синтетическом понятии «хозяйственно-культурные типы». Под ними понимаются «исторически сложившиеся комплексы особенностей хозяйства и культуры, характерные для народов, обитающих в определенных естественно-географических условиях, при определенном уровне социально-экономического развития». В-третьих, культура как интегральное качество этнической общности отражает полноту, типологические

характеристики и систему жизнедеятельности этноса – сложноорганизованное, упорядоченное целое.¹

Среди коренных народов Севера представлены четыре хозяйственно-культурных типа: 1) оленеводы тундры и лесотундры; 2) оленеводы и охотники тайги. Здесь выделяются два переходных типа: оленеводов, охотников и рыболовов тайги и лесотундры; охотников и рыболовов тайги и лесотундры; 3) оседлые рыболовы; 4) арктические охотники на морского зверя.

Согласно представленной классификации хозяйственно-культурных типов в настоящем исследовании диссертант относит коренные малочисленные народы Севера Ханты-Мансийского автономного округа к переходному типу - оленеводам, охотникам и рыболовам тайги и лесотундры.

В инфраструктуре культуры этноса выделяют четыре основных сферы: культура первичного производства, культура жизнеобеспечения, соционормативная и гуманитарная культура (Ю.И.Мкртумян).² Согласно данной классификации, инфраструктура культуры ханты и манси, по мнению диссертанта, состоит из следующих составляющих. В культуру первичного производства входит система средств освоения и переработки соответствующих компонентов природы. Инфраструктура этой сферы культуры: оленеводство, рыболовство, охота, народные промыслы, собирательство и др. Культуру жизнеобеспечения составляют компоненты, направленные на социально организованное удовлетворение витальных потребностей аборигенного населения. Инфраструктура культуры жизнеобеспечения – это жилищно–поселенческий комплекс, система питания, комплекс одежды и предметов национальной утвари. Средства детерминации и регуляции человеческого поведения: традиции семейного уклада, включающие нормы морали и права, этические и идеологические представления лежат в основе соционормативной культуры, а гуманитарная культура - это личностно–ориентированные компоненты образовательного, научного, фольклорного, профессионального характера.

В культуре коренных народов Севера не реалистически, а символически выражена духовная жизнь. Символизм свой культура получила от культовой символики (Н.Бердяев).³ Традиционное мировоззрение аборигенных народов Севера, отмечает диссертант, заключается в неразрывной связи человека со всем окружающим миром: животными, растениями, водой, землей, сторонами горизонта, небесными

¹ Арутюнов С.А. Адаптивное значение культурного полиморфизма //Этнографическое обозрение. – 1993. – № 4.

² Мкртумян Ю.И. Основные компоненты культуры этноса //Методологические проблемы исследования этнических культур: Материалы симпозиума. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978.

³ Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира //Новый мир. - 1990. - № 1.

светилами, космосом. Живые предметы могут дышать, двигаться, расти, издавать звуки, видоизменяться. Устойчивость социальных связей и отношений (человек-вещь, человек-общество, человек-природа) у коренных народов Севера объясняется их ритуальным характером. Указанные отношения определяет не каждый человек в отдельности, а культура в целом, к которой человек принадлежит.

Поскольку автор встраивает культуру коренных народов Тюменского Севера в концепцию этноса, необходимо определить понятие этноса. Авторская позиция более близка концепции Л.Н.Гумилева, согласно которой, этнос – явление географическое, связанное с кормящим и вмещающим его ландшафтом.⁴ Различие между традиционным природопользованием коренных народов Севера и хозяйственной деятельностью современного общества в значительной степени связано с разными представлениями людей о природе и о месте в ней человека.

В диссертации анализируются социальные маркеры, на которых основывается этническая общность (происхождение, язык, территория, государственная принадлежность, экономические связи, культурный уклад, религия), исторически обусловленные соотношением, которое порождает этническое самосознание, посредством последнего субъективно определяется этническая принадлежность группы (табл.1).

Таблица 1

Мнения респондентов об этнодифференцирующих и этноконсолидирующих признаках национальности, полученные в 2005 г., в процентах к общему числу ответивших

Признаки	Признаки			
	этнодифференцирующие		этноконсолидирующие	
	%	ранг	%	ранг
Государство, в котором мы живем	9,9	4	2,5	8
Язык, на котором говорим	22,1	2	22,2	1
Историческое прошлое	13,6	3	10,2	5
Народные традиции и обычаи	24,5	1	20,0	2
Особенности поведения	5,8	8	11,3	3
Особенности национального характера	7,1	5	9,5	7
Религия	6,1	7	9,8	6
Внешность	6,8	6	11,3	4
Конфессиональное единство	1,0	11	0,4	11
Общность календарных обрядов	1,7	9	1,4	10
Другое	1,4	10	1,5	9

⁴ Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. – М.: Экспресс, 1993. – 544 с.

На основе анализа традиционного мировоззрения коренных малочисленных народов Севера автор диссертации выявил особенности восприятия мира в культурах исследуемых этносов.

Анализ картины мира позволил увидеть специфические особенности формирования духовной культуры ханты и манси; определить, какие структурообразующие элементы участвуют в формировании традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера и комплекса их воззрений. К ним диссертант относит следующие:

- знание родного языка;
- удовлетворенность национальной принадлежностью;
- соблюдение национальных обычаев;
- владение традиционными навыками;
- использование в быту предметов национальной утвари;
- использование национальной одежды, обуви;
- потребление традиционной пищи;
- посещение священных мест и приношение даров духам;
- использование в повседневной жизни изображений духов.

Автор диссертационной работы выявил основные свойства традиционной культуры коренных народов Севера. К ним он относит социальную и территориальную замкнутость, локальность, самодостаточность; тесную связь с природно-географическими условиями существования: территорией, климатом, природными ресурсами. Традиционная культура порождает особый тип ментальности и специфические нормы социальной жизни и поведения. В традиционной культуре все вещи многофункциональны: каждая вещь (лодка, нарты, лыжи, колыбель и пр.) требует определенных правил изготовления, обращения, дарения, наследования. Все представления о мире и о себе продолжают фиксироваться в мифах и обрядах. Традиция определяет поведенческие стереотипы аборигенных народов на все случаи жизни в виде обрядов, запретов и предписаний.

Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что большинство представителей коренных народов Тюменского Севера ощущают потребность в сохранении и развитии традиционной культуры. Объективной основой сохранения и развития традиционной культуры, по мнению автора диссертационного исследования, являются следующие:

- сохранение традиционного природопользования и хозяйственной культуры;
- сохранение территорий компактного проживания;
- сохранение традиционного мировоззрения, основанного на представлениях и вере;
- сохранение и развитие духовной культуры.

Опыт жизнеобеспечения и выживания в экстремальных условиях Севера консолидирует традиционную культуру коренных малочисленных народов Севера в универсум циркумполярной культуры. Глубокое, совершенное понимание, миропонимание и осознанное стремление к сохранению специфического, проверенного веками образа жизни, коренные малочисленные народы Тюменского Севера демонстрируют и в настоящее время. Циркумполярная целостность традиционной культуры северных этносов определяет общность их судьбы в контексте мировой цивилизации.

Во второй главе *«Традиционное мировоззрение как основа сохранения и развития коренных малочисленных народов Севера»* на основе эмпирического социологического анализа раскрыто содержание традиционного мировоззрения коренных малочисленных народов Севера, на основе чего построена прогнозная модель развития традиционной культуры исследуемых этносов. Глава состоит из двух параграфов: «Традиционное мировоззрение коренных малочисленных народов Севера: по результатам социологических исследований», «Прогнозная модель развития традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера».

Для решения поставленных в диссертационном исследовании задач автор создает методику исследования традиционного мировоззрения коренных малочисленных народов Севера для выявления условий, способствующих сохранению и развитию традиционной культуры ханты и манси. Основным способом сбора информации выбрано стандартизированное интервьюирование, т.е. опрос населения с помощью анкетного листа. Вопросы анкеты диссертант условно разделил на блоки, затрагивающие следующие аспекты:

- 1) национальные обряды и обычаи;
- 2) священные места;
- 3) жертвоприношения;
- 4) отношение к духам;
- 5) священные деревья;
- 6) этническое самосознание;
- 7) межэтнические браки;
- 8) языковая ситуация.

В основе техники проведения анкетирования лежит качественная и количественная классификации объектов изучения, т.е. типология объекта. Поскольку типология как исходный пункт этносоциологического исследования связана с построением выборочной совокупности, автором предложена следующая схема организации выборки: 1) за основу принята многоступенчатая стратифицированная выборка; 2) на первых ступенях отбора для

стратификации и размещения выборки использовались статистические данные; 3) соответствие пропорционального размещения выборки по выделенным единицам наблюдения, являющимися, наиболее существенными, исходя из целей исследований, - национальность, возраст, пол, образование, семейное положение, сфера занятости и место жительства. В целом выборка достаточно адекватно отражает социально-демографическую структуру коренного населения, что позволяет считать полученные результаты репрезентативными.

Диссертантом в течение 2001-2005 гг. проведены социологические опросы коренного населения Ханты-Мансийского автономного округа.

На первом этапе исследования (2001-2002 гг.) проведен анкетный опрос ханты и манси Белоярского, Березовского, Кондинского и Октябрьского районов Ханты-Мансийского автономного округа с целью исследования традиционного мировоззрения (рис.1). В опросе приняли участие 415 человек, среди них 246 ханты, 161 манси, 8 – другие народы Севера (ненцы, коми, зыряне). Из числа опрошенных 35,2% составили мужчины, 64,8% - женщины. В традиционных отраслях (оленоводство, звероводство, рыболовство, народные промыслы) заняты 5,1% респондентов; в сфере обслуживания – 4,8%; культуры – 3,6%; дошкольного и школьного образования – 14,0%; здравоохранения – 7,7%; в органах власти и правоохранительных органах – 2,4%; на транспорте – 4,1%; в строительстве – 1,7%; системе связи – 2,2%; коммерческих структурах – 0,5%; нефтегазовой промышленности – 0,5%; сельском хозяйстве – 0,5%, неработающие составили 24,3% от общей численности опрошенных.

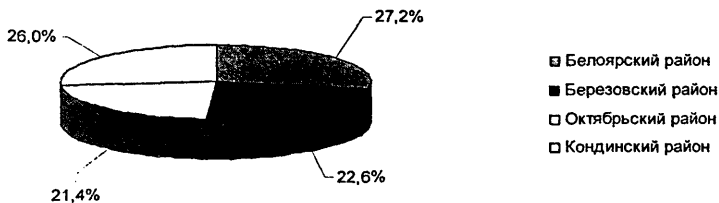

Рис.1. Распределение респондентов в зависимости от места жительства, в процентах к общему числу ответивших

На втором этапе исследования (2004-2005 гг.) проведен повторный опрос коренного населения тех же районов Ханты-Мансийского автономного округа для изучения динамики оценок и мнений, характеризующих современное состояние традиционного мировоззрения

исследуемых этносов. В опросе приняли участие 392 респондента, из них 225 ханты, 145 манси, 22 – другие народы Севера (ненцы, коми, зыряне). Из числа опрошенных 37,0% составили мужчины, 63,0% - женщины. В традиционных отраслях (оленоводство, звероводство, рыболовство, народные промыслы) заняты 3,8% респондентов; в сфере торговли и бытового обслуживания – 2,7%; культуры – 3,6%; дошкольного и школьного образования – 21,1%; здравоохранения – 5,4%; органах власти – 3,2%; на транспорте – 1,1%; в энергетике – 1,6%; в системе связи – 1,6%; в коммерческих структурах – 0,5%; в нефтегазовой и газовой промышленности – 4,3%; в сельском хозяйстве – 0,5%, неработающие составили 30,3% от общей численности опрошенных. Распределение респондентов в зависимости от возраста представлено на рис.2.

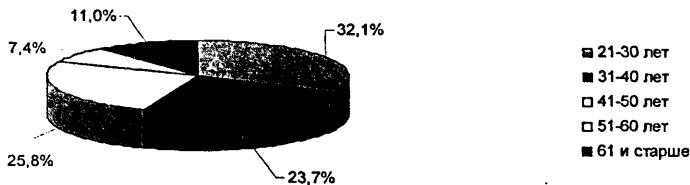

Рис.2. Распределение респондентов в зависимости от возраста, в процентах к общему числу ответивших

На третьем этапе (2005 г.) апробировались индикаторы разработанной системы социологического мониторинга для построения прогнозной модели развития традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, обеспечивающей дальнейшее их развитие. В опросе приняло участие 160 респондентов, из них 40% проживают в Белоярском районе, 60% - в Березовском. Из числа опрошенных 47% составили мужчины, 53% - женщины (рис.3). В традиционных отраслях (оленоводство, звероводство, рыболовство, народные промыслы) заняты 7,8% респондентов; в сфере обслуживания – 3,0%; культуры – 5,1%; образования – 25,9%; здравоохранения – 4,2%; органах власти – 1,8%; на транспорте – 2,4%; в строительстве – 2,4%; в системе связи – 3,6%; в коммерческих структурах – 1,2%; в нефтегазовой промышленности – 1,8%; неработающие составили 21,7% от общей численности опрошенных.

Рис.3. Распределение респондентов в зависимости от пола, в процентах к общему числу ответивших

Носители традиционной культуры, по мнению диссертанта, обладают национальной самобытностью, отличающей их от людей других национальностей, должны владеть традиционными навыками своей этнической среды, питаться традиционной для северян пищей, выполнять национальные обряды и обычаи, использовать в быту предметы национальной утвари, носить национальную одежду, быть удовлетворены национальной принадлежностью, идентифицировать себя с представителями этноса, говорить на родном языке и т.д.

В этой связи в рамках поставленных задач в процессе эмпирического исследования автор подробно анализировал перечисленные индикаторы, характеризующие традиционный образ жизни, что позволило построить прогнозную модель развития традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, обеспечивающую дальнейшее развитие исследуемых этносов. В ходе исследования диссертант выявил обеспокоенность коренного населения возможностью утратить национальную самобытность. Более половины опрошенных считают, что для аборигенных народов Севера существует опасность утратить национальную самобытность, причем 42,3% респондентов указали на наличие опасности, а 19,0% полагают, что опасность существует, но ее не следует преувеличивать. Противоположного мнения («опасности нет») придерживаются только 4,9% опрошенных. Каждый третий респондент над этим никогда не задумывался (14,1%) или затруднился ответить на поставленный вопрос (19,6%).

Анализ ответов на вопрос «Выполняете ли Вы национальные обряды?» показал, что каждый третий респондент не выполняет национальные обряды, не соблюдает национальные обычаи (18,1%) или не знает обрядов своего народа (14,2%). Остальные участники анкетного опроса выполняют национальные обряды, соблюдают национальные обычаи полностью (12,9%) или частично (54,8%).

Автор диссертации выявил зависимость между ответами респондентов на данный вопрос от их возраста, пола, образования и знания родного языка. Как и предполагалось, представители старшего поколения чаще выполняют национальные обычаи, соблюдают обряды полностью. Если среди молодежи до 20 лет никто полностью не выполняет обряды и не соблюдает обычаи, то среди респондентов от 31 до 40 лет таких 17,1%, среди лиц старше 61 года – 66,7%. Каждый третий представитель молодого поколения не знает обрядов своего народа, в возрастной категории от 41 до 50 лет таких 19,4%, а среди представителей старшего поколения (старше 61 года) их нет вообще (табл.2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Выполняете ли Вы национальные обряды?» в зависимости от возраста, в процентах к общему числу ответивших

Выполняю	Возраст					
	до 20 лет	21-30	31-40	41-50	51-60	старше 61
Полностью	0	9,5	17,1	6,4	27,3	66,7
Частично	35,0	57,1	65,7	58,1	50,0	0,0
Не выполняю,	35,0	19,1	14,3	16,1	9,1	33,3
Не знаю обрядов	30,0	14,3	2,9	19,4	13,6	0,0

Следует отметить, что только один из десяти участников опроса постоянно использует в быту предметы национальной утвари, а каждый третий – редко. Кроме того, почти каждый десятый опрошенный (9,0%) использует их в виде украшений или реликвии. Одновременно около половины опрошенных (48,1%) их не используют (30,8%) или не имеют (17,3%). Изучение ответов респондентов позволило выявить следующие тенденции:

1. чаще используют в быту предметы национальной утвари мужчины, чем женщины, при этом женщины чаще используют предметы национальной утвари в виде украшений;

2. чаще используют в быту предметы национальной утвари лица старшего поколения, чем молодежь, кроме того, с возрастом растет и число респондентов, использующих предметы национальной утвари в виде украшений.

Ответы респондентов на вопрос «Пользуются ли они национальной одеждой?» показали, что ситуация в этой сфере обстоит проблематично: пользуются «постоянно» национальной одеждой только 7,6% коренного населения, «иногда» в два раза большее число респондентов (15,2%). Одновременно чуть более половины коренного населения (54,1%) не носят национальную одежду (29,3%) или ее не имеют (24,8%).

Индикатором оценки состояния традиционного мировоззрения аборигенов послужили ответы на вопрос анкеты: «Какие местные духи Вам известны?»: Золотая женщина – 33,3% ответивших; Обской старик – 19,9%; Духи вогулов – 16,3%; Духи северных остяков – 8,8%; Духи Конды – 7,4%. Остальные местные духи (Духи Иртыша и Салыма, Сургутского округа, Васюганские духи) были названы менее чем одним процентом опрошенных. В традиционном мировоззрении северных этносов сверхъестественные существа представляются в образе человека. В настоящее время респондентам известны: лесной дух (27,6%); духи неба (20,4%); водяной дух (17,8%), духи нижнего мира (14,3%). Духи болезни, демоны и другие духи (например, *калташ-эква*, *нерс най эква*, *миснэ* и др.) были названы менее чем тремя процентами опрошенных. Не знают о всеобщих духах в образе человека 3,6% респондентов.

Значительная часть респондентов (79,2% в 2002 г. и 73,8% в 2005 г.) не имеют изображений каких-либо духов; в то же время от 14,3 до 17,6% коренного населения их имеют. Вызывает опасение тот факт, что за три года число опрошенных, указавших, что им «это не интересно» увеличилось с 6,5 до 8,6%.

Примерно равное число информантов приносят или не приносят дары духам (соответственно 44,5 и 49,4% в 2002 г.; 46,6 и 48,1% в 2005 г.). Положительно ответившим на данный вопрос респондентам было предложено назвать, какие именно дары они приносят духам.

В виде даров приносятся:

- жертвоприношения местным духам – 53,4%;
- домашние и семейные угощения – 22,7%;
- разная пища (хлеб, водка, сладости и пр.) – 11,3%;
- монеты – 8,0%;
- другие дары (ленты, платки и др.) – 13,1%.

Другой вопрос анкеты: «Посещаете ли Вы священные места?» позволил выявить, что четверть опрошенных (27,0%) в настоящее время их посещают. Одновременно 67,6% информантов не посещают, остальным «это неинтересно». В традиционном мировоззрении ханты и манси отводится важная роль родовым и местным духам. В настоящее время треть опрошенных (34,5%) знают о существовании родовых и местных духов, не знают об их существовании 61,9%, остальным «это неинтересно» (таких по нашему исследованию 3,6%).

Священные деревья занимали и продолжают занимать большое место в традиционном мировоззрении обских угров. В настоящее время почти везде, где есть священное место, вблизи охотничьих и родовых угодий, имеется особое дерево, с которым обращаются иначе, чем с остальными. В табл.3 представлены ответы респондентов о названиях известных им священных деревьев в зависимости от места проживания.

Таблица 3

**Мнения респондентов о священных деревьях в зависимости
от места проживания в 2002 г., в процентах к общему числу ответивших**

Название	Район проживания			
	Белоярский	Березовский	Кондинский	Октябрьский
Лиственница	3,3	34,2	25,6	13,9
Кедр	3,3	28,9	41,9	23,2
Ель	0,0	0,0	7,0	4,6
Береза	85,7	21,0	11,6	53,5
Рябина	0,0	0,0	2,3	0,0
Осина	0,0	0,0	4,6	0,0
Сосна	0,0	0,0	2,3	0,0
Пихта	7,7	7,9	4,6	2,3

Один из вопросов анкеты позволил автору выявить, с какими обрядами знакомы респонденты. Из данных, представленных в табл.4, видно, что респонденты знакомы с медвежьим праздником, а также с обрядами, связанными с погребением умершего и обрядами после погребения. Наименее известными оказались обряды, связанные со свадьбой и с рождением ребенка. Среди опрошенных выделяется устойчивая группа респондентов (от 5,4 до 7,4%), которые не проявляют интерес к обрядам своего народа.

Таблица 4

**Мнения респондентов о степени известности того или иного обряда,
в зависимости от места проживания, в процентах к общему числу ответивших**

Степень известности	Район проживания			
	Белоярский	Березовский	Кондинский	Октябрьский
Обряды, связанные со свадьбой				
Известен	18,8	29,8	14,6	15,7
Неизвестен	76,8	66,0	70,9	80,0
Мне это неинтересно	4,4	4,2	14,5	4,3
Обряды, связанные с рождением ребенка				
Известен	22,5	30,8	13,3	19,2
Неизвестен	72,1	62,8	72,4	78,1
Мне это неинтересно	5,4	6,4	14,3	2,7
Обряды, связанные с погребением умершего				
Известен	69,9	61,7	21,5	44,9
Неизвестен	26,6	32,0	65,4	52,6
Мне это неинтересно	3,5	5,3	13,1	2,6
Обряды после погребения				
Известен	75,2	41,5	11,3	45,5
Неизвестен	23,0	51,1	73,6	50,6
Мне это неинтересно	1,8	7,4	15,1	3,9
Обряды, связанные с медвежьим праздником				
Известен	85,0	78,7	20,4	53,6
Неизвестен	12,4	18,1	66,6	44,0
Мне это неинтересно	2,6	3,2	13,0	2,4

На основе анализа ответов, респондентов, автор диссертационной работы пришел к выводу, что знание обрядов не означает обязательного их соблюдения (табл.5).

Таблица 5

Динамика мнений респондентов о степени соблюдения того или иного обряда, в процентах к общему числу ответивших

Обряд	Степень соблюдения					
	Соблюдаю		Не соблюдаю		Затрудняюсь ответить	
	2002 г.	2005 г.	2002 г.	2005 г.	2002 г.	2005 г.
Свадебный	7,9	21,7	84,5	69,4	7,6	8,9
Рождение ребенка	10,8	26,0	81,6	62,7	7,6	11,3
Погребение умершего	34,7	41,2	58,1	52,1	7,2	6,7
После погребения	30,2	38,5	61,6	52,8	8,2	8,7
Медвежий праздник	31,6	25,8	59,1	61,6	9,3	12,6

Если в 2005 г. 35,0% опрошенных знакомы с обрядами, связанными со свадьбой, то в действительности их соблюдают в 1,5 раза меньшее число ханты и манси.

Анализ зависимости данного вопроса от пола, возраста и образования респондентов позволил выявить определенные тенденции.

1. Представители старшего поколения соблюдают чаще обряды. Если 6,6% респондентов в возрасте от 31 до 40 лет соблюдают обряды, связанные со свадьбой, то в возрастной категории от 51 до 60 лет их 16,1%.

2. Женщины из числа аборигенных народов Севера чаще соблюдают обряды, связанные со свадьбой, с рождением ребенка и обряды после погребения, а мужчины – с погребением и с медвежьим праздником. Например, если 35,2% мужчин соблюдают обряды, связанные с медвежьим праздником, то среди женщин это число составило на 5,5% меньше.

3. Чем выше образование получили респонденты, тем реже они соблюдают обычаи, связанные с тем или иным обрядом. К примеру, если пятая часть респондентов без образования соблюдают обряды, связанные со свадьбой, то среди респондентов, получивших среднее специальное образование, их 12,5%, а высшее – только 9,5%.

На основе эмпирических исследований автор построил прогнозную модель развития традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, обеспечивающую дальнейшее социокультурное развитие исследуемых этносов.

Диссертант с позиций устойчивого социокультурного развития анализирует перспективы развития традиционной культуры, возможные

варианты и тенденции развития исследуемых этносов. У коренных малочисленных народов Севера сегодня существует возможность выбора из нескольких вариантов развития:

1) автономный – полная изоляция от техногенного мира, сохранение в неизменном виде традиционного образа жизни, способов хозяйствования, языка и культуры, создание этноприродных парков;

2) европейский – постепенная ассимиляция в единый российский народ, полная утрата родного языка, превращение традиционной культуры в музейный экспонат;

3) интегральный – возможность вести традиционный образ жизни, но при этом пользоваться благами современной цивилизации. Здесь можно выделить переходные варианты: интеграция в этнокультурный мир финно-угорских народов; установление контактов на основе общности циркумполярной культуры и последующая самоорганизация в рамках «Северного форума»; налаживание взаимодействия с региональными элитами и национальными лидерами, способных поддержать стремление коренных народов Севера к этническому возрождению, сохранению и развитию (табл.6).

Социокультурный подход к устойчивому развитию коренных малочисленных народов Севера формирует основания перехода от парадигмы выживания северных этносов к парадигме устойчивого социокультурного развития, предусматривающей развитие традиционной культуры с учетом особенностей их этнокультур.

Таблица 6

Динамика ответов респондентов на вопрос «Как должно жить аборигенное население ХМАО», в процентах к общему числу ответивших⁵

Варианты развития	Год				
	1993	1995	1997	1999	2005
Европейский	53,0	52,0	71,9	75,6	21,5
Интегральный	33,0	34,0	21,0	16,0	58,3
Автономный	14,0	14,0	8,1	8,4	20,2

Социокультурный подход к устойчивому развитию коренных малочисленных народов Севера позволяет рассматривать исследуемые этносы в едином социокультурном пространстве как целостную социально-этническую общность.

⁵ Хайруллина Н.Г. Социодиагностика этнокультурной ситуации в северном регионе. – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2000.; Харамзин Т.Г., Харамзин Т.Г., Хайруллина Н.Г. Обские угры (социологические исследования материальной и духовной культуры). – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2003.

Проведенное диссертационное исследование является основанием построения прогнозной модели развития традиционной культуры коренных народов Севера, обеспечивающей дальнейшее развитие исследуемых этносов. Основой разработки модели стали результаты теоретических и эмпирических исследований автора.

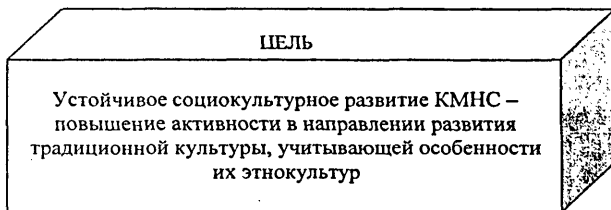
Механизм сохранения и развития традиционной культуры заключается в поддержке, стимулировании и развитии способов сохранения и передачи национального опыта, признании за коренными малочисленными народами Севера стремления к осуществлению контроля культурного развития.

По мнению диссертанта, роль и место коренных народов Севера в ближайшие годы изменятся вследствие их нового экономического положения. Все чаще представители других национальностей, проживающих в округе, начинают осознавать необходимость использования опыта и мировоззрения аборигенных народов для сохранения экологического здоровья общества. Их жизненный уклад не противоречит природе и окружающей среде, в то время как мир в целом стоит сегодня на грани экологической катастрофы в результате экономической деятельности. Сегодня сохранение и развитие традиционной культуры аборигенных народов необходимо для экологического равновесия на всей планете. При этом коренные народы Севера должны играть не пассивную, а активную роль.

В *Заключении* сформулированы основные выводы диссертационного исследования, предлагаются рекомендации и направления для дальнейшего изучения проблемы. В качестве ведущего направления развития традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера предлагается рассматривать традиционное мировоззрение, основанное на представлениях и вере исследуемых этносов.

В *Приложениях* представлены таблицы с распределением мнений участников анкетных опросов.

ПРОГНОЗНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Задачи

Сохранение традиционного природопользования
Сохранение территорий компактного проживания
Сохранение традиционного мировоззрения основанного на представлениях и вере
Взаимопроникновение и усвоение опыта представителей всех культур, проживающих в регионе
Рост этнического самосознания
Сохранение и развитие духовной культуры
Взаимовключение в социально-экономическую, социально-политическую и социокультурную жизнь региона представителей различных национальностей
Повышение уровня и качества жизни КМНС

УСЛОВИЯ

Владение традиционными навыками
Потребление традиционной пищи
Соблюдение национальных обычаев
Знание родного языка
Использование в быту предметов национальной утвари
Использование национальной одежды, обуви
Удовлетворенность национальной принадлежностью
Приношение даров духам
Посещение священных мест
Использование в повседневной жизни изображений духов
Гармонизация отношений коренного и иноэтнического населения
Использование в повседневной жизни опыта представителей других национальностей

Субъекты

Человек	Природа	Общество
---------	---------	----------

МЕХАНИЗМЫ

Законодательная база (международная, российская, региональная)
Система учреждений традиционной культуры (музеи, библиотеки, архивные, фольклорные и культурные фонды)
Система образования (языки, подготовка национальных кадров)
Взаимодействие традиционного и промышленного природопользования
Взаимоотношение коренного и иноэтнического населения
Система традиционного природопользования и жизнеобеспечения этносреды
Способы сохранения и передачи национального опыта
Этническое самосознание

Объекты
(структуры)

Социально-демографическая
Социально-профессиональная
Социально-этническая
Социально-пространственная
Социально-идеологическая

Содержание диссертации отражено в публикациях.

1. Алгадьева Т.М. Социальные проблемы обских угров //Сборник статей IV Югорские чтения, Ханты-Мансийск. – 2001. - 0,3 п.л.

2. Алгадьева Т.М. Образование и воспитание детей у обских угров //Сборник тезисов межрегиональной научно-практической конференции «Опыт, проблемы и перспективы развития непрерывного экологического образования». - Ханты-Мансийск, 2001. - 0,25 п.л.

3. Алгадьева Т.М. Социально-экологические проблемы сохранения флоры и фауны Ханты-Мансийского автономного округа //Сборник тезисов международной конференции «Биоразнообразие Европейского Севера: Теоретические основы изучения социально-правовые аспекты использования и охраны». – Петрозаводск, 2001. - 0,15 п.л.

4. Алгадьева Т.М. К истории изучения религиозных верований обских угров //Материалы международной конференции посвященной 10-летию НИИ ОУН. - Ханты-Мансийск, 2001. - 0,3 п.л.

5. Алгадьева Т.М. Проблемы развития традиционного физического воспитания и спорта у детей ККШС //Старт. – 2002. - №5. 0,15

6. Алгадьева Т.М. Юбряд жертвоприношения на медвежьем празднике //Сборник статей V Югорские чтения. - Ханты-Мансийск, 2002. - 0,25 п.л.

7. Харамзин Т.Г., Алгадьева Т.М. Обряд жертвоприношения в хантый-ских и мансийских семьях //Народы Северо-Западной Сибири. Вып. №9. – Томск: Изд-во Томского университета, 2002. - 0,5 п.л.

8. Алгадьева Т.М. Традиционное мировоззрение ханты и манси: по результатам исследований //Вестник нефтегазового университета «Региональные социальные процессы». – 2005. - №4. - 0,6 п.л.

9. Алгадьева Т.М. Влияние нефтегазового освоения региона на традиционное мировоззрение обских угров //Известия высших учебных заведений «Нефть и газ». – 2006. - №5. - 0,25 п.л.

Подписано к печати 17.11.06.

Заказ № 52

Формат 60x84/16

Печать RISO GR 3750

Бум. писч. №1

Уч.-изд. 15

Усл.-печ.л. 162

Тираж 100 экз.

Издательство «Нефтегазовый университет»

Государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования

«Тюменский государственный нефтегазовый университет»

625000, Тюмень, ул. Володарского, 38

Отдел оперативной полиграфии
издательства «Нефтегазовый университет»

625000, Тюмень, ул. Киевская, 52